

Лео Любавич
**СКАЗКА
О СЛЕЗЕ,
КОТОРАЯ
ЖАРЧЕ ОГНЯ**

Лео Любавич

**Сказка о слезе,
которая жарче огня**

«Издательские решения»

Любавич Л.

Сказка о слезе, которая жарче огня / Л. Любавич —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-695107-5

Принц Кристиан — пленник золотой клетки, Стелла — вольная дочь леса. Их любовь — вызов жестокому королю Фредерику, для которого чувства ничего не стоят. Но когда в игру вступает зловещая ведьма Морана, ставки взлетают выше жизни. Хватит ли влюбленным мужества противостоять армии и темной магии? Волшебная история о том, как одна искренняя слеза может стать жарче огня и сильнее древнего зла.

ISBN 978-5-00-695107-5

© Любавич Л.
© Издательские решения

Сказка о слезе, которая жарче огня

Лео Любавич

Иллюстрации leonardo.ai

© Лео Любавич, 2026

ISBN 978-5-0069-5107-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Далеко-далеко, там, где северный ветер точит свои ледяные зубы о скалы, стоял замок короля Фредерика. О, это был великолепный замок! Стены его были сложены из гранита, такого серого и твердого, как кулак самого короля.

Внутри замка было так тихо, что слышно было, как паук в углу плетет свою паутину – хотя, по правде сказать, пауков там не было. Король Фредерик не терпел ничего живого, что не платило бы налоги. Слуги ходили на цыпочках, боясь скрипнуть половицей, ведь полы были натерты воском так сильно, что на них можно было поскользнуться и уехать напрямиком в следующее королевство.

Сам король Фредерик, прозванный Железным, больше всего на свете любил цифры. Он любил их больше, чем запах роз, больше, чем улыбку ребенка, и уж точно больше, чем глупые песни соловья.

– Соловей поет бесплатно, – говорил король, хмуря брови, похожие на мохнатых гусениц. – А то, что бесплатно, не имеет цены. А что не имеет цены – бесполезно.

Он целыми днями сидел в тронном зале, где висели тяжелые гобелены из Фландрии. На них были изображены битвы и пиры, но нитки были так плотно сплетены, что казалось, будто людям на картинах нечем дышать. Повсюду стояли зеркала из Венеции – огромные, в золотых рамах. Но странное дело: когда король смотрелся в них, зеркала отражали его корону, его бархатный камзол, расшитый жемчугом, его перстни... но никогда не отражали счастья в его глазах. Может быть, потому что зеркала, как известно, не умеют лгать.

Король смотрел в окно на свои владения и не видел ни зеленых лугов, ни серебряной реки.

– Этот лес, – бормотал он, водя пальцем по казначейской книге, – это двести тысяч корабельных мачт. А эта река – это налог на рыбную ловлю. А эти горы... эх, жаль, что нельзя продать снег, который на них лежит!

Но был в этом холодном, расчерченном по линейке замке один человек, который совсем не умел считать. Это был сын короля, принц Кристиан.

Кристиан был похож на своего отца так же, как живой цветок шиповника похож на железный гвоздь. Ему было душно среди бархата и зеркал. Его воротник, накрахмаленный придвор-

ными прачками, колот ему шею, а корона вечно съезжала набок, потому что принц то и дело задирает голову, чтобы посмотреть на пролетающих ласточек.

Как только король отвлекался на пересчет золотых монет (а это занятие он любил больше обеда), Кристиан тихонько открывал тяжелую дубовую дверь и убегал. Куда? Туда, где пахло не воском и пылью, а смолой и прелой листвой. В лес!

Там, среди высоких сосен, у него были настоящие друзья. Не герцоги, которые кланялись так низко, что их носы касались пряжек на туфлях, а простые угольщики с черными от сажи лицами и старые пастухи.

– Ваше Высочество, вы опять испачкали манжеты! – ахали придворные дамы, когда он возвращался.

– Зато я нашел гнездо дрозда! – отвечал Кристиан, и глаза его сияли так ярко, что свечи в канделябрах казались тусклыми огарками. – И я помог угольщику раздуть мехи. Огонь пел нам песню!

Король Фредерик смотрел на сына и только качал головой. Стук его сердца был ровным и тяжелым, как падение монет в сундук.

– Ты ведешь себя не как принц, а как мужик, – говорил он голосом, от которого вяли цветы в вазах. – Что толку в твоих угольщиках? Они бедны. А бедность – это болезнь, которой стыдно болеть королю.

Однажды вечером король развернул на столе огромную карту. Она шуршала, как сухая кожа.

– Послушай, Кристиан, – сказал он, и палец его с тяжелым перстнем уперся в соседнее королевство. – Хватит тебе бегать за белками. Я нашел способ сделать наши границы шире, а казну – тяжелее. Ты женишься.

– На ком, отец? – спросил Кристиан, и сердце его сжалось, как пойманная птица.

– На принцессе соседней страны. Говорят, она богата. У ее отца столько земли, что птице нужно лететь три дня, чтобы пересечь ее. Представь, сколько налогов! Мы объединим наши земли, и я стану самым могущественным королем Севера.

– Но добра ли она? – тихо спросил принц. – Любит ли она слушать шум дождя?

– Она любит золото, – отрезал король. – И это главное. Принцесса должна быть дорогой оправой для королевства, а не подружкой для слушания дождя. Готовься. Завтра придут послы.

Кристиан посмотрел на отца, на холодные зеркала, отражающие пустоту, и ему стало так грустно, словно солнце решило больше никогда не всходить. Он понял, что его хотят продать, как продают лес на мачты или овец на шерсть. Но ведь сердце – не монета, его нельзя положить в кошелек и затянуть шнурок. Или можно?

В ту ночь в замке было особенно холодно, хотя камин жарко топили. Холод шел не от камней, а от мыслей короля, который уже подсчитывал приданое, забыв спросить у сына, хочет ли он стать несчастным.

И Кристиан отправился в лес, ведь стоило только переступить порог замка и углубиться в чащу, как мир менялся. Здесь деревья не стояли по росту, как солдаты на параде, а росли так, как им вздумается. Старые дубы кряхтели, рассказывая сказки молодым осинам, а те трепетали от восторга каждым листочком.

Именно здесь, на солнечной поляне, где земляника была слаще королевских десертов, Кристиан встретил её.

Её звали Стелла. Имя это означает «Звезда», но она не сияла холодным блеском далеких светил. О нет! Она была теплой и живой, как солнечный зайчик на ладони. Стелла была дочерью простого лесничего. На ней не было ни шуршащих шелков, ни тяжелого бархата, от которого в жару становится дурно. Её платье было сшито из грубого льна, но оно пахло луговыми

травами и летним ветром, а это, согласитесь, куда приятнее запаха нафталина из королевских сундуков.

Вместо золотой короны, которая вечно давит на виски и от которой у королей болит голова, в её волосах были вплетены живые цветы – скромные лесные колокольчики и незабудки.

– Посмотри, – сказала она принцу при первой встрече, совсем не испугавшись его камзола. – Разве твой отец богаче этого паучка?

Кристиан удивился. Он наклонился и увидел паутину, натянутую между ветками орешника. На тонких нитях дрожали капли утренней росы. В каждой капельке отражалось целое солнце, и они переливались всеми цветами радуги – ярче, чем алмазы в короне короля Фредерика.

– Мой отец хранит свои сокровища в темных подвалах, – тихо сказал принц. – А эти висят у всех на виду и исчезнут к обеду.

– В том-то и чудо, – улыбнулась Стелла. – Красота, которой нельзя владеть, самая настоящая. Её нельзя положить в карман, её можно только впустить в сердце.

Стелла научила принца слушать. Раньше он слышал только звон монет и скрип перьев придворных писцов. Теперь он услышал, как зяблик спорит с ручьем, и как старая ель вздыхает перед дождем. Она показала ему, что мир – это огромная музыкальная шкатулка, которую Бог завел для радости каждого, будь ты принц или нищий.

И случилось то, что всегда случается в старых добрых сказках, да и в жизни тоже: их сердца потянулись друг к другу, как два стебелька к солнцу. Они полюбили друг друга так чисто и нежно, как любят только те, кто еще не разучился удивляться.

Но любовь принца и бедной девушки – это цветок, который трудно укрыть от северного ветра.

Однажды, когда солнце уже садилось, окрашивая стволы сосен в тревожный багряный цвет, Кристиан выхватил свой охотничий кинжал. Лезвие сверкнуло холодной сталью.

– Стелла! – воскликнул он с пылом юности. – Клянусь этим клинком! Пусть мое сердце остановится, пусть я превращусь в камень у дороги, если я женюсь на ком-то другом! Никакая принцесса с сундуками золота мне не нужна. Только ты, моя лесная звездочка!

Он говорил горячо, и глаза его метали молнии. Но в глубине души, там, где прячутся наши самые тихие страхи, жил маленький холодный сквозняк. Принц боялся.

Он боялся не драконов и не разбойников – с ними можно сразиться мечом. Он боялся взгляда своего отца. Того самого взгляда, которым король смотрел на цифры в книге расходов. Кристиан знал: для короля любовь – это всего лишь глупая выдумка, вроде веры в то, что у цветов есть душа.

Поэтому, возвращаясь в замок, принц прятал свое счастье глубоко в карман, как украденное яблоко. Он улыбался Стелле в лесу, но становился бледным и молчаливым перед отцом. Ах, как часто мы, люди, бываем храбрыми на словах, когда держим за руку любимых, и как робеем, когда на нас смотрит суровая реальность!

Кинжал вернулся в ножны, клятва повисла в воздухе, а над лесом сгущались сумерки, скрывая и влюбленных, и их тайну. Но тайны, мой друг, имеют свойство расти, как тени на закате.

День угасал. Солнце, красное и усталое, словно спелое яблоко, покатило за край земли, и лес сразу переменялся.

Принц Кристиан и дочь лесничего Стелла так заговорились о том, почему у кузнечиков коленки назад и о чем шепчут листья, что совсем забыли про время. А ведь время в лесу – хитрая штука: днём оно тянется, как сладкий мёд, а к ночи исчезает, будто испуганный заяц.

– Нам пора, – сказала Стелла, и голос её дрогнул.

Лес, ещё минуту назад такой приветливый, вдруг стал чужим. Старые дубы, что днём казались добрыми дедушками, теперь нахмурились и заскрипели своими суставами. Корни, вылезшие из земли, стали похожи на застывших змей, а тени вытянулись и хватали путников за пятки. Где-то ухнул филин – так страшно, словно кто-то уронил пустой котелок в глубокий колодец.

И вдруг из самой густой тени, там, где гнилой пень порос поганками, вышла старуха.

Ох, какая же она была безобразная! Нос у неё был крючком, как у ястреба, спина согнута так, будто она всю жизнь таскала на себе мешок с грехами, а глаза горели, как два уголька в остывшей печи. Это была Морана, хозяйка гнилых болот. Она опиралась на клюку из почерневшей кости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.